

Херасков Михаил Матвеевич

Нума, или Процветающий Рим

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Нума, или Процветающий Рим / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 194 с.

ISBN 978-5-521-29099-4

ISBN 978-5-521-29099-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

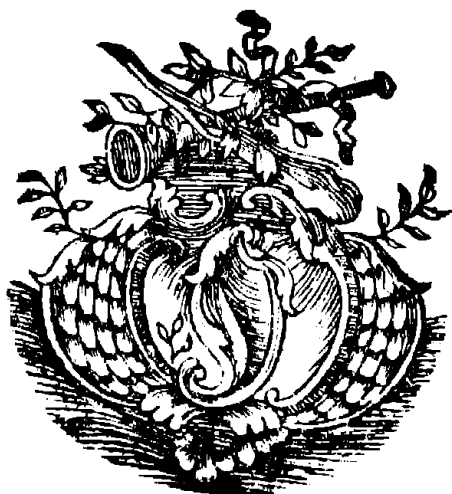
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

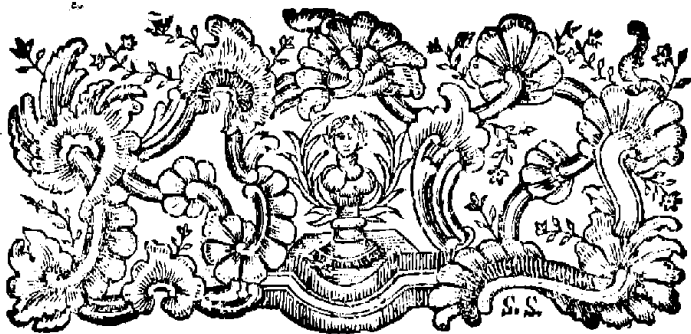
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Н У М А,
или
ПРОЦВѢТАЮЩІЙ РИМЪ.

Печатано при Императорскомъ Москов-
скомъ Университетѣ, 1768. года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

* * *

Сія пошѣсть не есть точная Историческая истинна ; она украшена многими пымыслами , которые не уменьшая пажности Нуминыхъ дѣлъ , цѣты на нихъ рассыпають ; Нума здѣсь представляется какоу онъ былъ и какоу быти могъ ; сія полность гораздо простительнѣе той , какую многіе писатели поспріяли , по-

читая Нуму ученикомъ Пифагоро-
вымъ, хотя Пифагоръ жилъ боль-
ше ста пятидесяти лѣтъ послѣ
Нумы, по время Тарквинія Гор-
даго или еще позже; и для то-
го сладкорѣчивый Цицеронъ, уди-
ляясь Нумъ, почиталъ его вели-
кимъ за то, что онъ произвелъ
въ дѣйствіе науку царствовать,
когда еще Греки никакого поня-
тія, о томъ не имѣли (*).

О Нуминыхъ книгахъ, кото-
рыя найдены послѣ него, больше
пяти сотъ лѣтъ, всѣмъ извѣстно,
что они были поручены на разсмо-
трѣніе Петиліусу Римскому Пре-
тору, и потѣмъ сожжены. Но та-
кая неблагодарность непрости-
тельна

(*) Смори Шофеновы дѣла въ Нуминой
жизни.

тельна Римскому народу , который бы долженъ имѣть больше почитенія къ дѣламъ першаго и чело-вѣколюбиваго своего законодателя. Однако по нещастію дѣхъ вѣкопъ , не вѣжество неоднократно надъ благоразуміемъ торжествовало ; и для того древняя Исторія вѣроятности своей лишилась , и въ басни прешагнута въ сужженствопала .

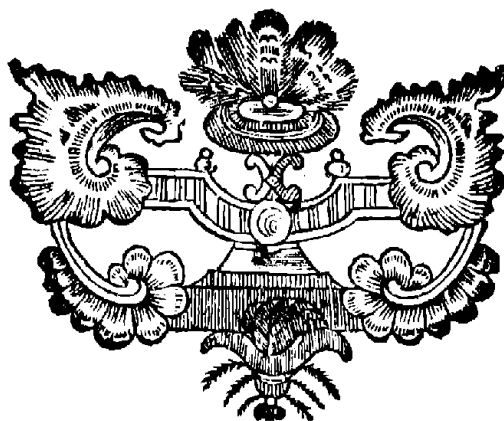
Всѣ Историки почитаютъ сего Императора добродѣтельнымъ и благочестивымъ , ежели непросѣ-щеніе можетъ благочестіемъ на-зваться ; всѣ пишутъ о немъ , что онъ испрашилъ богослуженіе , изкоренилъ злоупотребленія , учредилъ градоправительство , установилъ законы и здѣлалъ своихъ подданныхъ щастливыми . Что дру-

тое имя великаго заслуживать можетъ? и приплечь къ себѣ добродѣтельныя сердца?

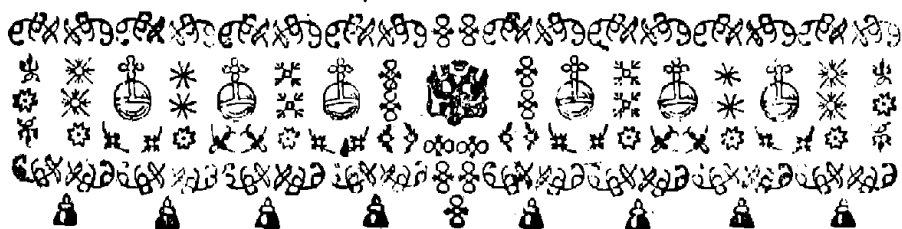
Сіе сочиненіе есть плоды празднаго размышленія, которое по-ображая себѣ благополучное состояніе общества, подъ скипетромъ Нумы его обвѣтало. Не тщеславіе и не пристрастіе побудителями къ тому были; но едина любовь ко истиннѣ и желаніе добра челоувѣческому роду, на которыхъ и сочиненіе сіе основано. Издатель сей книги позволяетъ критикамъ гоцорить о ней, что они хотятъ; онъ удѣренъ, что и безъ его позволенія не избѣжитъ она отъ похуленія лжетолкопателей; но желаетъ одного, чтобы только не гоцорили, что сія книга бесполезна.

Сочинитель сей книги неиз-
вѣстенъ. Извѣстно только то, что
она прислана отъ нѣкоторой сми-
ренной особы ко издателю; по-
длинникъ то былъ, или переподръ, со-
пѣмъ упѣрится не можно. По
надменному слогу удобно заключить,
что сія книга есть труды одно-
го изъ живущихъ на постокъ сочи-
нителей, которыя полагаютъ всю
красоту сочиненій по избранныхъ
словахъ и въ распещренныхъ мы-
сляхъ: слѣдопательно она перепеде-
на. Но видя отпращеніе Нуми-
но отъ суетъ сего свѣта, отъ спи-
рѣпостей поенныхъ и любовь къ
человѣчеству, тишинѣ и уедине-
нію, можно подумать, что сія книга
есть сочиненіе, наскучившаго свѣ-
томъ человѣка, который псѣхъ ко
спокойной жизни приплечь старает-
ся, и который сообщаетъ ее из-
да-
те-

дателю. Какъ бы то ни было, должно признаться, что ежели бы всѣ такія мысли имѣли, какія имѣлъ сочинитель сей книги, тогда бы челоувѣческій родъ не несчастливъ былъ, ибо истинна, добродѣтель и правосудіе торжествовали бы на землѣ. Они торжествуютъ въ Россіи начинающъ. Небо упѣнчай сопершение онаго!

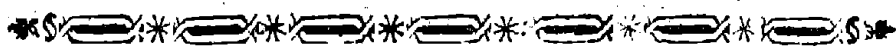
НУМА

Н У М А

или

ПРОЦВѢТАЮЩІЙ РИМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

* * *

Истинная слава не всегда оружіемъ пріобрѣтается; побѣдоносныя лавры часто кровію вѣрныхъ сыновъ отечества орошенны бывають; торжественныя восклицанія побѣдителей не рѣдко воплемъ вдовъ и сиротъ провождаются; распространяемыя предѣлы государства, иногда внутреннія силы отечества истощають. Но сладкій миръ и любезная пишина цвѣтущее сословіе городамъ и селамъ приносятъ; законамъ придають силу, и спокойныхъ
А жителей

жителей радостію и веселіемъ наполняющѣ ; тогда процвѣтающѣ науки ; тогда добродѣтели вѣнцами украшающѣся , сокровища всенародныя множашѣся и достоинство сіяніе пріобрѣтающѣ . Сія повѣсть будетѣ служишь истиннымъ доказательствомъ моего вступленія , ежели читаешь оную будешь .

Въ прохладныхъ лѣсахъ Арицейскаго лѣса , близъ котораго протекаетѣ числоводный *Туберонъ* , отдѣляющій древнюю *Лацию* отъ Сабиновъ и питающій своими прохладными струями дикія поля . Въ сей пустынновидной странѣ , при основаніи раждающагося Рима , представлялись зрѣнію только убогія хижины по зеленѣющимъ холмамъ разбѣянные ; сюда пасущіяся на лугахъ тучныхъ и между ключей непрестанно шумящихъ ; сады сельской простоты свойственнымъ вкусомъ расположенныя ; при утренней зарѣ слышимы были гласы свирѣлей изъбывающихъ мирное и щастливое житіе пастуховъ и пастушковъ . Тамо представлялась пріятная умѣренность , мать спокойствія ; не видно было великолѣпія , слѣд-

ствен-